

Книгоиздательство „ВѢРНОСТЬ“. № 89.

АБХАЗІЯ — НЕ ГРУЗІЯ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1907.

Абхазія—не Грузія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время цѣлый рядъ авторовъ грузинъ (епископъ Киріонъ, архимандритъ Амвросій, профес. Хахановъ, авторъ брошюры „Грузія и Грузины № 1 Абхазія“ и другіе) выступилъ предъ русской публикой съ брошюрами и статьями, доказывающими, что абхазцы живутъ на „грузинскомъ“ берегу Чернаго моря и Абхазія—грузинская провинція, что абхазскій языкъ и народъ—грузинскаго происхожденія, что абхазцы всегда имѣли сильнѣйшее тяготѣніе къ Грузіи, а въ настоящее время желаютъ только одного: во что бы то ни стало войти въ составъ автокефальной Грузинской церкви. Не знаемъ, какое впечатлѣніе производятъ эти статьи и брошюры, принадлежащія „весьма извѣстнымъ“ лицамъ, на читателей, живущихъ въ Россіи—далеко отъ Кавказа,—насколько авторы брошюръ и статей успѣваютъ подъ видомъ разъясненій затемнить дѣло и внушить неправильныя о немъ представленія. Широкая

русская публика во всякомъ случаѣ мало знаетъ абхазское побережье Чернаго моря; еще менѣе освѣдомлена она въ такихъ вопросахъ, какъ вопросъ о сродствѣ или различіи абхазскаго языка съ грузинскимъ и другими сосѣдними, объ историческихъ отношеніяхъ Абхазіи—политическихъ и церковныхъ—къ Грузіи и т. д.

Авторы-грузины хотятъ широко использовать эту малую освѣдомленность. „Русское общество, говоритъ книгоиздательство Сакартвело, очень мало знаетъ лучшей уголокъ Кавказа—Грузію“. И потому книгоиздательство считаетъ позволительнымъ выступить предъ этимъ обществомъ, отбросивъ въ сторону стѣсненія и въ первой же брошюрѣ своей увѣряя читателей, что Грузія—это Ахазія и абхазцы—грузины. Съ небольшою безцеремонностью дѣйствуетъ повременная печать. Газета „Черноморь“ имѣетъ отдѣлъ «по Грузіи». Здѣсь печатаются корреспонденціи изъ Сухума, Гудаутъ, да-же изъ.... Сочи. Русскій читатель легко можетъ не обратить на это вниманія. Развѣ только зачисленіе Сочи въ разрядъ грузинскихъ городовъ, а сочинцевъ—въ грузины, вызоветъ въ немъ недоумѣніе и желаніе лишній разъ заглянуть въ географическій атласъ. Здѣсь онъ увидитъ, что Сочи отъ Тифлиса очень далеко, и усноконтся: „просто въ газетѣ опечатка“. Но для жителей Закавказья въ послѣднее время со всею ясностью раскрылся смыслъ этихъ, какъ будто невинныхъ, «улонокъ» чужихъ городовъ и областей въ Грузинскіе

предѣлы. Сначала націоналистическая печать скромно заноситъ абхазскіе и русскіе города и мѣстечки въ списки грузинскихъ населенныхъ мѣсть, затѣмъ церковная и гражданская власть усиленно шлетъ туда священниковъ, учителей и чиновниковъ грузинъ, и тамъ вдругъ дѣло вступаетъ въ послѣднюю стадію и изъ «мирно завоеванныхъ» мѣсть несутся неистовые вопли: „долой русскихъ собакъ изъ несчастной Грузіи»!.. и грозныя, обращенныя къ абхазцамъ требованія „смирно! вы—грузины и должны быть счастливы этимъ!“

Авторы-грузины глубоко убѣждены въ невѣжествѣ русской публики. Еще крѣпче въ нихъ живетъ увѣренность въ томъ, что абхазцы не читаютъ ни книгъ, ни газетъ, что абхазцы знаютъ сами себя еще меньше, чѣмъ знаютъ ихъ русскіе. Только такою увѣренностью можно объяснить развязность и безцеремонность авторовъ-націоналистовъ, печатно утверждающихъ заведомую ложь, способную однако глубоко возмутить и взволновать всякаго читателя абхазца. Но, слава Богу, время безпомощности Абхазіи миновало: есть и въ ней люди мыслящіе и читающіе, способные сказать правду о самихъ себѣ. Непрошеннымъ освѣдомителямъ о нихъ русской публики они могутъ сказать: „вы намѣрены были говорить о Грузіи и грузинахъ?—пожалуйста, говорите, а объ Абхазіи и абхазцахъ скажемъ мы сами. И кромѣ того умѣрьте вашъ аппетитъ и уберите руки!..“

Г Л А В А I.

Абхазцы, ихъ страна, языкъ, государственное и церковное прошлое.

Абхазцы съ древнѣйшихъ временъ занимаютъ западное побережье Чернаго моря отъ Гагръ на сѣверѣ до рѣки Ингура на югѣ. Ни самъ абхазскій народъ, ни писаніи сосѣднихъ болѣе культурныхъ племенъ не сохранили никакихъ извѣстій о томъ, были ли абхазцы истинными жителями побережья (аборигенами) или же они пришли сюда на смѣну другого какого-либо племени, а потому въ границахъ отъ Гагръ до Ингура берегъ Чернаго моря вполнѣ справедливо называется абхазскимъ побережьемъ. Такимъ его всегда знала исторія, таковъ онъ и въ настоящее время ¹⁾).

¹⁾ Авторъ брошюрки „Грузія и Грузины“ № 1 Абхазія, книгоиздательство Сакартвело, Петербургъ, совсѣмъ не хочетъ знать абхазскаго побережья: „Черноморскій берегъ западной Грузіи“, „Грувинскій берегъ“, — такъ называетъ онъ страну абхазцевъ. — Но вѣдь на этомъ берегу всегда жили абхазцы и никогда гру-

Страна, занятая абхазами, отличается мягкимъ климатомъ, роскошною растительностью, ископаемыми богатствами и чудными видами. Сами абхазцы называютъ ее аисну—«страна души». И дѣйствительно, рѣдкое сочетание красотъ моря, пышной флоры, дикихъ скалъ, гремучихъ рѣкъ дѣлаетъ Абхазію прелестнымъ уголкомъ Кавказа ¹⁾. Естественныя богатства доставили ей еще въ древности широкую извѣстность среди цивилизованныхъ народовъ, а доступность Абхазіи какъ со стороны моря, такъ и со стороны Самурзаканской низменности сдѣлали ее яблокомъ раздора между чужеземными завоевателями и предметомъ постоянныхъ нападеній со стороны сосѣднихъ горскихъ племенъ.

зины?! Все равно, хоть и абхазцы жили, а берегъ грузинскій и Абхазія—грузинская провинція и христіанство въ Абхазіи изъ Грузіи,—съ посильностью заявляетъ г. Цхумели (можетъ быть, впрочемъ, и не г., а отецъ—и даже преосвященный, какъ говорить свѣдущіе люди).

¹⁾ Цхумели необычайно нѣжно говоритъ о странѣ абхазцевъ „чудная страна эта—очей отрада, лучшая и драгоцѣннѣйшая жемчужина грузинской короны, роскошный уголокъ мученической Грузіи“. Удивительно одно только: если повѣрить Цхумели—Абхазія болѣе тысячи лѣтъ была Грузинскою провинціею и никто изъ грузинскихъ поэтовъ, писателей не замѣчалъ этой жемчужины, не посвятилъ ей ни одной строки... отчего теперь вдругъ такая высокая оцѣнка и похвалы? Онѣ невольно приводятъ на память всѣхъ тѣхъ басенныхъ хвалителей, которые подъ шумъ похвалъ хотятъ скушать хвалимаго ими.

Языкъ абхазцевъ не имѣеть родства съ языками грузинской группы, равно какъ не сходенъ онъ съ языкомъ лезгинъ, осетинъ, черкесовъ. По изслѣдованіямъ Услара только убыхскій, исчезнувшій въ настоящее время, языкъ обнаруживалъ родство съ абхазскимъ ¹⁾. Чрезвычайно интересный по своему строенію и формамъ абхазскій языкъ необычайно труденъ для усвоенія и произношенія не только европейцевъ, но и соседнихъ кавказскихъ племенъ, вслѣдствіе наличности въ немъ одному только этому языку свойственныхъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что абхазцы въ большинствѣ говорятъ по-русски безъ акцента, хотя бы они не вполнѣ хорошо владѣли русскою рѣчью. Между тѣмъ у грузинъ, мингрельцевъ, даже получившихъ высшее образованіе, остается рѣзко выраженный акцентъ. Обстоятельство это, полагаемъ, не безразлично въ антропологическомъ смыслѣ, какъ показатель отсутствія родства племенныхъ корней картвельскаго и абхазскаго. Съ грузинскимъ языкомъ и его мингрельскимъ нарѣчіемъ абхазскій совсѣмъ не имѣеть точекъ соприкосновенія ²⁾.

¹⁾ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. Абхазскій языкъ. Тифлисъ 1887 г. стр. 83.

²⁾ Иначе думаетъ Цхумели. Онъ говоритъ: „относительно языка абхазцевъ лингвистика еще окончательно не успѣла установить неоспоримыхъ данныхъ о грузинскомъ ихъ (?) происхожденіи“ „Лучшій знатокъ абхазскаго языка

Продолжительная зависимость Абхазіи отъ грузинъ въ политическомъ отношеніи и въ области церковной жизни должна была бы повлечь за собою заимствованіе абхазами въ свой лексиконъ массы словъ грузинскаго языка. На самомъ же дѣлѣ количество заимствованія чрезвычайно невелико ¹⁾, и это обстоятельство, являясь косвеннымъ показателемъ несродности языковъ, ясно говоритъ о томъ, какъ слабо было культурное вліяніе Грузіи на Абхазію, какъ мало оно задѣвало глубину народной жизни и духа. Когда южная часть Абхазіи,—Самурзаканъ подверглась сильному вліянію мингрельцевъ, то не произошло сліянія языковъ и

зецъ П. Дчарая (Чарая?), лингвистическіе труды котораго извѣстны ученымъ, близкое родство его съ грузинскимъ языкомъ считаетъ внѣ всякаго сомнѣнія. Научная лингвистика, конечно, никогда и не станетъ, вопреки очевидной истинѣ, доказывать ближайшее родство абхазскаго языка съ грузинскимъ. А если такіе лингвисты, какъ „подложный абхазецъ“ П. Чарая, и будутъ доказывать подобныя истины, то отъ этого дѣло не перемѣнится.

¹⁾ „Неудивительно, говоритъ Цхумели, если въ языкѣ этого (абхазскаго) народа мы встрѣчаемъ массу грузинскихъ существительныхъ именъ, впрочемъ, съ приставкою впереди звука „а“. Такія слова могъ написать человекъ, во-первыхъ, не знающій абхазскаго языка, а во-вторыхъ, задавшійся „политическою“ цѣлью доказать, что въ Абхазіи совершеніе богослуженія на грузинскомъ языкѣ законно и умѣстно. Ради этой цѣли онъ очевидно готовъ пожертвовать всѣмъ, даже самою несомнѣнною истиною. Напрасная жертва!

образованія середняго нарѣчія, подобнаго тому, какое наблюдается въ Россіи въ пунктахъ соприкосновеніи малороссовъ съ великоруссами. Случилось иначе: одна группа абхазскихъ общинъ въ Самурзакани потеряла свой родной языкъ и стала говорить по-мингрельски, другая сохранила абхазскую рѣчь.

Политическая исторія Абхазіи сложилась для народа чрезвычайно неудачно. Вся она на протяжении болѣе чѣмъ тысячелѣтняго періода представляетъ исторію отпаданій абхазскаго племени.

Иноземные завоеватели, привлекаемые богатствами Абхазіи, приходили непрерывною чередою на абхазскій берегъ Чернаго моря, принося съ собою смерть для защитниковъ самостоятельности народа, опустошеніе для страны, порабощеніе и жестокое порабощеніе для всѣхъ ея обитателей. Греки, римляне, арабы, турки, венеціанцы со стороны моря,—ассиріяне,² вавилоны, персы, хозары, арабы со стороны суши,—таковы были сильныя враги, противостоять которымъ абхазскій народъ не имѣлъ, конечно, ни силъ, ни средствъ. Въ то же время ближайшіе сосѣди—горцы, соприкасавшіеся съ абхазцами своими владѣніями, но отдѣленные отъ нихъ языкомъ, также вели непрерывную войну съ абхазскимъ племенемъ, сопровождая свои набѣги самыми жестокими опустошеніями страны. Иноземные завоеватели нерѣдко утверждали свою власть надъ Абхазією на цѣлые десятки и даже сотни лѣтъ, какъ, на примѣръ,

римляне, византійцы, турки. Следовательно, съ тѣмъ же правомъ, съ какимъ грузинскіе націоналисты называютъ Абхазію грузинскою провинціею, и даже съ большимъ, ее можно называть римскою, византійскою, а особенно турецкою провинціею. Почему грузинамъ должно быть предоставлено преимущество—непонятно ¹⁾.

Несмотря однако на постоянныя вражескія вторженія и завосванія, Абхазія всегда стремилась къ политической самостоятельности и къ концу VIII в. (съ 786 г. по 985 г.) достигла ее ²⁾. Грузія въ это время находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи: разгромленная и обращенная въ развалины иноземными завоевателями, она была безсильна поддерживать свое

---

¹⁾ Е. Киріопъ на вопросъ, почему Абхазія должна непременно войти въ автокефальную грузинскую церковь, отвѣчалъ: „Грузія просвѣтила ихъ христіанствомъ и имѣетъ право на управленіе ими“. (См. Церковныя вѣдомости № 47-й 1906 года). Но Абхазія приняла христіанскую вѣру ранѣе Грузіи, и кромѣ того на указанномъ основаніи ничего основать нельзя. Свѣтъ Христовой вѣры изъ Іерусалима, но іерусалимскій патріархъ не претендуетъ на вселенское правленіе....

²⁾ Цхумели не хочетъ знать абхазской самостоятельности: она ненавистна ему настолько, что весь періодъ самостоятельнаго существованія абхазскаго царства онъ вычеркиваетъ изъ исторіи. По его словамъ Абхазія съ 786 г. по 985 г. была „отторгнута отъ Грузіи арабами во время вражескихъ нашествій“ (см. стр. 8). Вотъ какъ пишутъ исторію абхазскаго народа для ознакомленія съ нею русской публики! Дальше въ извращеніи фактовъ, кажется, идти некуда!..

владычество надъ народами, ранѣе подчиненными ей. Тифлисъ находился во власти арабовъ. Правители Абхазіи воспользовались этими обстоятельствами и объявили себя самостоятельными. Починъ принадлежалъ архонту Леону, родоначальнику династіи абхазскихъ царей, которые не замедлили распространить свое владычество на югъ—на Имеретію и Мингрелію и тогда стали именоваться Абхазо-Имеретинскими царями. При поддержкѣ грековъ абхазскіе цари старались изгнать арабовъ изъ предѣловъ единовѣрной имъ Грузіи (арабы были мусульмане), строили въ Имеретіи города: Леонъ II построилъ городъ Кутансъ и его крѣпость, Θεодосій I построилъ гор. Хони. Въ Абхазіи они строили храмы и, заботясь о развитіи церковной жизни, достигли того, что при Θεодосіи I абхазская церковь получила своихъ католиковъ, отдѣльныхъ отъ Карталинскихъ ¹⁾.

Такимъ образомъ ужъ съ Θεодосія I Абхазія стала совершенно независимою отъ Грузіи въ политическомъ и церковномъ отношеніи. Ея политическая независимость въ этотъ періодъ продолжалась до 985 г. при преемникахъ Θεодосія: Георгіи, Іоаннѣ, Адарнасе, Багратѣ, Константинѣ, Георгіи II, ведшемъ упорную борь-

¹⁾ Учрежденіе отдѣльнаго католикоса въ Абхазіи грузинскіи историки приписываютъ царю Баграту I (846—876), хотя друші свѣдѣнія, по словамъ Д. Бакрадзе, указываютъ появленіе его гораздо ранѣе.

бу съ грузинскими царями, Димитріи и Θεодосіи П слѣпомъ и бездѣтномъ, при которомъ Абхазское царство соединилось съ Грузинскимъ. Не нужно забывать однако, что и послѣ соединенія Абхазо - Имеретіи съ Кахетіею цари этихъ областей именовались абхазо-имеретинскими и мѣстомъ ихъ пребыванія былъ не Тифлисъ, а или Кутансъ или Никопсіа въ Абхазіи (городъ приблизительно около нынѣшняго Новаго Аѳона). Только Давидъ возобновитель, взявъ у арабовъ Тифлисъ, перенесъ туда резиденцію, а Абхазія поступила въ удѣлъ князей Шервашидзе, постоянно пытавшихся достигнуть возможно большей независимости отъ Грузіи. Они дѣлали попытку къ тому въ 1239 году, когда Грузія была обезсилена нападеніями монгольскихъ ордъ, и въ 1462 г. послѣдняя попытка была удачна и Абхазія снова стала независимымъ княжествомъ. Это независимое княжество со времени завоеванія турками Византіи и Крыма подпало сильному вліянію турокъ. Утвердившись въ Европѣ и Малой Азіи, турки дѣятельно распространяли свою власть по берегамъ Чернаго моря. Они построили на побережьи крѣпости—Сухумъ и Редуть-Кале, Поти и Анапу; при помощи насильственныхъ мѣръ турки старались распространить въ Абхазіи мусульманство, въ чемъ и имѣли значительный успѣхъ. Къ политическому мученичеству абхазскаго народа присоединились тогда и страданія его за вѣру Христову. Наконецъ, въ 1810 г. владѣтельный князь

Абхазіи Сафаръ-бей-Шервашидзе принялъ христіанство и добровольно вошелъ съ народомъ своимъ въ подданство Россійской Имперіи ¹⁾).

Какъ видимъ, Абхазію было бы совершенно неправильно называть „древнѣйшею приморскою провинціею грузинскаго царства“: она имѣла свою собственную политическую исторію, на протяженіи которой то поддала власти заморскихъ завоевателей, то вела борьбу съ грузинами за свою самостоятельность и даже успѣвала отвоевать у Грузіи Имеретію, то подчинялась власти грузинскихъ царей и снова при первомъ же удобномъ случаѣ освобождалась отъ нея. Такъ какъ между абхазцами и грузинами не было ни племенного родства, ни родства языка, не было и общихъ государственныхъ интересовъ, то политическія соединенія

---

¹⁾ Желаніе представить Абхазію провинціею Грузіи доводитъ Цхумели до очень странныхъ утвержденій. Если вѣрить ему,— Абхазскіе князья и народъ старались рѣшительно во всемъ подражать грузинамъ, а сами не умѣли сдѣлать ни одного шага. „Въ 1810 г., пишетъ онъ, владѣтельный князь Абхазской провинціи, *послѣдовавъ примѣру Грузинскихъ царей*, добровольно присоединился къ Россійской державѣ“. Но если Абхазія была въ ту пору только провинціею, то Сафару нечего было раздумывать: подчинились его владыки, обязанъ подчиниться и онъ; если же онъ раздумывалъ очень долго и подчинился добровольно, то значитъ онъ былъ самостоятеленъ въ отношеніяхъ къ Грузіи.—Цхумели обѣими руками закрываетъ истину, а она ясно видна изъ-подъ его пальцевъ...

Абхазіи съ Грузіею были очень неустойчивы и часто разрушались, народъ не имѣлъ никакихъ побужденій поддерживать ихъ и обращать свои взоры, — какъ сладко увѣряетъ невѣдущихъ исторіи Цхумели, — на родственную Карталинію и ея вѣнценосцевъ ¹⁾.

Христіанскую проповѣдь Абхазія услышала впервые при апостолахъ. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ были въ ней первыми провозвѣстниками Христовой вѣры. Преданія говорятъ, что проповѣдь Апостоловъ имѣла успѣхъ среди абхазцевъ и слѣдовательно, согласно преданіямъ, Абхазія приняла Христову истину въ ту пору, когда Грузія еще не была просвѣщена ею, а грузинскіе цари жестоко преслѣдовали христіанъ въ подчиненной имъ Мингреліи. „Христіанскія греческія колоніи, расположенныя по берегу моря, несомнѣнно содѣйствовали распространенію и поддержанію христіанства въ первые же вѣка христіанской эры. Такъ что въ 323—326 годахъ, когда христіанство было объявлено господствующею религіею въ восточной Грузіи, нужно думать въ Абхазіи и Мингреліи христіанство было ужъ распространено и успѣшно боролось съ отживавшимъ свой вѣкъ язычествомъ ¹⁾. До половины 6 вѣка, однако, успѣхи христіанства въ Абхазіи не были велики. При Юстиніанѣ (VI в.), пославшемъ сюда, по сказанію Прокопія, на проповѣдь евнуха Ев-

---

¹⁾ Э. Жорданія. Абхазскіе католикосы, стр. 3.

фрата, абхазца по рожденію, христіанство стало распространяться въ странѣ и права абхазцевъ замѣтно смягчились. Юстиціанъ построилъ въ Пицундѣ храмъ Божіей Матери и здѣсь впоследствии имѣлъ свое мѣстопробываніе самостоятельный абхазскій католикосъ. Въ ту пору, когда Абхазія была политически присоединена то къ Византіи, то къ Грузіи, и въ области церковной жизни ея попеременно преобладало то грузинское, то византійское вліяніе. И греки и грузины строили храмы, развалины которыхъ во множествѣ находятся на побережьи. И греческіе и грузинскіе миссіонеры затрачивали не мало усилій на дѣло вкорененія въ народѣ христіанской вѣры и правдивности. Такая дѣятельность достигла своего высшаго расцвѣтанія въ вѣкъ появленія самостоятельныхъ абхазскихъ католикосовъ. Послѣдніе даны были Абхазіи вмѣстѣ съ рожденіемъ ея политической самостоятельности. „По свидѣтельству грузинскихъ лѣтописцевъ, въ вѣка владычества арабовъ въ восточной Грузіи (716 — 886), христіанство особенно процвѣтало въ Абхазіи, далекой отъ вліянія арабовъ. Абхазскіе цари Георгій I и II, Багратъ I и II и Леонъ отличались особою ревностію въ созиданіи въ предѣлахъ обширнаго своего царства великолѣпныхъ храмовъ: Бедійскаго, Мартвильскаго (построеннаго около 908 г.), Моквскаго (построеннаго около 961 г.), Кутанскаго и другихъ“¹⁾.

¹⁾ Такъ пишетъ въ своей брошюрѣ „Абхазскіе католикосы“

Общее положенію было таково: католикосы, мцхетскіе (грузинскіе) находились подъ владычествомъ арабскихъ эмировъ, не могли управлять абхазскими и имеретинскими церквами, находившимися подъ державою враждебныхъ мусульманству абхазскихъ царей. Въ

Θ. Жорданія. Каждому, кто вдумается въ эти слова, станетъ ясно, что Цхумели наполняетъ страницы своей брошюры сплошною ложью. Онъ пишетъ: „хотя продолжительныя и кровопролитныя войны Персіи съ Грузіею и Византійской имперіей за обладаніе Лазикой не много и ослабили *духовное просвѣщеніе въ Абхазіи* (а при чемъ тутъ Абхазія??), но сознаніе общихъ національныхъ традицій (какихъ?) и единовѣрія *влекли ея сѣмь* послѣ паденія Халифата къ православной Грузіи (можно подумать, что Абхазія въ ту пору не была православнымъ и болѣе сильнымъ государствомъ, чѣмъ сама Грузія) и укрѣпивъ узы братства (мы видѣли, что Абхазцы *отвоевывали* свою самостоятельность у Грузинъ),—подготовили почву для полнаго объединенія съ Карталиніею, которая въ это время мозаически составлялась. Самаго же вышенаго расцвѣта своего достигло здѣсь христіанство въ періодъ политическаго могущества и славы *Грузіи* (??), когда Абхазія, отторгнутая отъ нея арабами во время вражескихъ нашествій (786—985), вновь соединившись политически съ Грузіею, покрылась сѣтью городовъ“ и т. д. Ни слова правды! Не даромъ и авторъ брошюры, назвавшій себя Цхумели (Сухумецъ), и книгоиздательство Сакартвело тщательно позаботились о томъ, чтобы брошюра въ Сухумъ — то именно, а къ абхазцамъ въ особенности, не попала! Ложь вѣдь написана была для тѣхъ, какъ заявило книгоиздательство, кто имѣетъ о Грузіи „самое слабое представленіе“, т. е. для „огромнаго большинства русской публики.“

виду этого, съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха, для Абхазіи и Имеретіи учреждено было особое католичество и абхазскій католикосъ получилъ свое пребываніе въ г. Никопсіи, мѣстѣ погребенія св. апостола Симона Канонита. Имена первыхъ абхазскихъ католикосовъ исторіею не сохранены. Непрерывный рядъ такихъ именъ мы имѣемъ лишь съ католикоса Малахіи (около 1520-хъ годовъ). Нельзя сказать съ увѣренностью, существовалъ ли рядъ католикосовъ непрерывно съ основанія католикосата до Малахіи I, но остается несомнѣннымъ, что абхазская церковь въ указанную пору пріобрѣла независимость отъ грузинской и на такомъ положеніи существовала (можетъ быть, повторяемъ, съ перерывами между IX и XVI в.) до конца XVIII столѣтія. А въ самомъ началѣ XIX в. Абхазія вошла въ составъ русской церкви. Слѣдовательно, Абхазію совершенно напрасно пытаются противъ желанія ея втиснуть въ предѣлы автокефальной грузинской церкви. Абхазская церковь иѣкогда сама была автокефальною. Правда ея католикосы были по происхожденію грузины, духовенство и высшее и низшее они тоже, надо полагать, вели за собою въ Абхазію грузинское, но именно поэтому-то Абхазія и не видѣла отъ своего католикосата всѣхъ добрыхъ плодовъ, какіе могъ онъ принести при другихъ условіяхъ. Католикосы, подобно греческимъ и грузинскимъ миссіонерамъ, не пришли къ мысли дать народу единственно

прочную почву религіознаго развитія, снабдивъ его азбукою и переводомъ Св. книгъ Новаго Завѣта и церковно-богослужебныхъ на абхазскій языкъ. Поэтому-то мы видимъ, что, несмотря на продолжительное существованіе церковной связи между Абхазією и Грузією, глубокаго проникновенія началъ христіанства въ народъ не было и не могло быть. Вся церковная письменность съ священно-богослужебными книгами была на церковно-грузинскомъ языкѣ. Такой порядокъ не былъ измѣненъ даже при самостоятельныхъ католикосахъ, а такъ какъ грузинскій языкъ былъ народу совершенно непонятенъ, никоимъ образомъ не могъ войти въ обыденную жизнь народа, то и религіозныя понятія абхазцевъ были крайне невысоки. Этимъ объясняется не только быстрое распространеніе среди нихъ мусульманства, но и паличность самыхъ первобытныхъ вѣрованій и обычаевъ. Понынѣ абхазцы имѣютъ цѣлый рядъ языческихъ божествъ: Афу, Джаджи, Эйтырь, Азжейшъ, Шасту и другія; понынѣ и въ сѣверной и въ южной Абхазіи приносятся повсюду жертвы божествамъ этимъ, даются клятвы въ кузницахъ, практикуются изгнанія изъ болыныхъ духовъ и русалокъ. Ничего подобнаго мы не наблюдали бы, если бы сознаніе народное ранѣе дѣйствительно проникнуто было свѣтохристіанства. Тогда подъ внѣшнею корою мусульманства, насильно навязаннаго народу, вездѣ открылось бы его прежнее христіанство, теперь наоб

ротъ: подъ плохо усвоеннымъ мусульманствомъ и даже христіанствомъ абхазцы хранятъ самое первобытное, никогда, очевидно, не исчезавшее язычество съ его вѣрованіями и обрядами. Конечно, условія для распространенія христіанства въ Абхазіи были очень неблагопріятны. Трудно народу, непрерывно терзаемому внѣшними врагами и внутренними междоусобіями, прокинуться началами міра и любви. Но нужно сказать правду: одно изъ самыхъ главныхъ условій, неблагопріятныхъ для усвоенія абхазскимъ народомъ христіанства, заключалось въ томъ, что люди, заправлявшіе его церковною жизнью, не позаботились приблизить истины вѣры къ пониманію народа, что легко было сдѣлать, давъ ему богослуженіе на понятномъ ему языкѣ, давъ ему переводъ священно-богослужебныхъ книгъ на абхазскій языкъ. Грузинскіе миссіонеры, священники, епископы и даже католикосы-грузины не озаботились этимъ главнѣйшимъ дѣломъ и потому-то труды ихъ, можетъ быть и большіе, — оказались непрочны, не пустили глубокихъ корней въ народное сознаніе.

Успѣхи грузинской духовной миссіи съ половины ХІХ вѣка, которые Цхумели называетъ «громадными», носили болѣе внѣшній характеръ. Они не задѣли народнаго сердца, и хотя повлекли за собою насажденіе ^{какъ} всюду въ Абхазіи грузино-мигрельскаго духовенства, ^{то} дѣло по существу отъ этого не перемѣнилось. Богослуженіе попрежнему совершалось на непонятномъ

для народа языкѣ, храмы оставались пусты, а духовенство существовало лишь благодаря казенному жалованью и поборамъ за требы, которыя населеніе по необходимости должно было совершать при участіи священника. Энергичная и плодотворная дѣятельность миссіонеровъ была болѣе отчетнаго характера, и не помѣшала народу жить въ полномъ кругѣ суевѣрій и языческихъ обычаевъ.

Итакъ, подобно тому, какъ Грузія никогда не достигала въ политическомъ отношеніи органическаго, неразрывнаго соединенія съ Абхазіею и не имѣетъ права называть послѣднюю своею провинціею, такъ же и миссіонеры ея, священники и епископы никогда не умѣли довести истину Христовой вѣры до сердца и разума абхазскаго народа. Это начало положено было лишь тогда, когда изъ самихъ абхазцевъ появились любящіе свой народъ священники и народные учителя.

Г Л А В А II.

Кто такіе самурзаканцы? Давно ли они утеряли абхазскій языкъ? Понятно ли имъ богослуженіе на грузинскомъ языкъ?

Вся територія Абхазіи (Сухумскій округъ) раздѣлена административно на 4 участка: Гудаутскій, населенный, за исключеніемъ немногихъ русскихъ сель (Баклановка, Бомборы, Высокое, Петровское) абхазами, Гумистинскій—около Сухума, изъ котораго абхазцы послѣ войны 1877 г. были выселены за разгромъ города и гдѣ ихъ въ настоящее время очень мало, а земли ихъ заняты мингрельцами, греками, русскими, армянами, эстонцами,—Кодорскій, также населенный абхазами съ небольшою дозою мингрельцевъ и, наконецъ, Самурзаканскій участокъ—самый большой по количеству населенія, самый облюбованный грузинскими націоналистами кусочекъ Абхазіи.

Грузинскіе націоналисты безъ стѣсненія утверждаютъ, что самурзаканцы—грузины. Извѣстный Яковъ Гоген-

башвили въ своемъ «Русскомъ словѣ» говорить, что „Самурзаканецъ—одно изъ названій Грузинъ ¹⁾. Цхумели говорить—Самурзакань населена *исключительно* грузинскимъ племенемъ ²⁾“. Еп. Кирионъ и письменно и устно проповѣдуетъ, что самурзаканцы самые настоящіе грузины и родной языкъ ихъ грузинскій. Его единомышленники не стѣсняются печатно заявлять: „Самурзаканцы принадлежатъ къ грузинской національности—это не требуетъ доказательствъ. Историческія, лингвистическія, этнографическія и антропологическія данныя дѣлаютъ это несомнѣннымъ“. Такъ говорить на страницахъ Духовнаго вѣстника Грузинскаго Экзархата Архимандритъ Амвросій Хелайя ³⁾. Но какія же это данныя? О. архимандритъ не приводитъ ихъ, хотя бы въ маломъ количествѣ—и по очень простой причинѣ: къ какимъ бы доказательствамъ мы ни обратились,—вездѣ ясно, какъ Божій день, увидимъ совершенно обратное: увидимъ цѣлую цѣпь доказательствъ того, что самурзаканцы—абхазцы, а не грузины.

Да, самурзаканцы такіе же по племени абхазцы, какъ жители Кодорскаго и Гудаутскаго участка. Подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ условій и въ недавнее время они потеряли (но не всѣ) свой родной языкъ и

---

¹⁾ См. Русское слово стр. 52; тамъ же Гогешашвили сдѣлалъ Кодоръ грузинскаго рѣкою.

²⁾ См. стр. 16 примѣч. 18-е.

³⁾ См. № 9—10 за 1906 годъ стр. 26.

стали говорить по мингрельски, что въ настоящее время даетъ кажущееся право причислять ихъ къ грузинской націи съ тѣмъ большимъ основаніемъ и условіемъ, что Самурзакань, сосѣдняя съ Мингреліей, имѣетъ наибольшее число мингрельскихъ поселковъ.

Историческія, филологическія и этнографическія данныя безъ малѣйшаго сомнѣнія показываютъ, что самурзаканцы—абхазцы.

Самурзакань всегда составляла неразрывную часть Абхазіи, племенною границею которой на югѣ была рѣка Пигурь. Свое имя она получила отъ имени одного изъ владѣвшихъ ею князей Шервашидзе, носившаго очень употребительное у абхазцевъ имя Мурзакань. Са— приставка, образованная изъ личнаго мѣстоименія сара— и, употребляемая въ качествѣ притяжательнаго мѣстоименія.

Эта абхазская, по наименованію, территория съ давняго времени занята была абхазскимъ племенемъ. Въ ту пору, когда самостоятельные абхазскіе цари расширили предѣлы своего государства, включивъ въ него Имеретію, южная граница Абхазскаго царства не совпадала съ племенною, каковою всегда оставалась рѣка Пигурь. Абхазцы тщательно оберегали эту границу отъ вторженія сосѣднихъ народностей и потому Самурзакань только со времени утвержденія надъ нею русскаго владычества стала доступна мингрельцамъ, имеритинамъ и другимъ племенамъ грузинской народности.

Указанія первыхъ, послѣ присоединенія Абхазіи къ Россіи, представителей русской власти въ Абхазіи также единогласно говорятъ, что къ моменту присоединенія Самурзакань была населена чистокровными абхазцами, говорившими по абхазски и содержащими всѣ абхазскіе обычаи.

То же могутъ со всею ясностью подтвердить свидѣтельства еще находящихся въ живыхъ старожиловъ Самурзакани. Согласно этимъ свидѣтельствамъ, не такъ давно вся Самурзакань была и по внѣшнимъ формамъ жизни и по правамъ чистѣйшею Абхазіею. «Исключая селеній, расположенныхъ по берегу р. Ингура, пограничной съ Мингреліей, по всей Самурзакани строго придерживались нравовъ, обычаевъ и вѣрованій чистокровныхъ абхазцевъ. Рѣдко можно было слышать говоръ на мингрельскомъ языкѣ. Всѣ объяснялись по абхазски и все чуждое абхазскому элементу подвергалось порицанію и преслѣдованію». Это было всего лѣтъ 30—40 тому назадъ.

Въ этотъ короткій промежутокъ времени многое измѣнилось. Въ Самурзакань нахлынули массы мингрельцевъ; образовались цѣлыя мингрельскія поселенія среди абхазскихъ; въ рукахъ мингрельцевъ оказалась промышленность, торговля, а затѣмъ и различныя служебныя должности: священниковъ, учителей, чиновниковъ и писцовъ въ управленіяхъ и т. д. Куда бы ни понадобилось обратиться абхазцу по своимъ

нуждамъ;—вездѣ ему оказывался необходимъ мингрельскій языкъ. И населеніе Самурзакани быстро усвоило его. Абхазцы вообще чрезвычайно способны къ изученію языковъ и полиглоты среди нихъ не рѣдкость, даже при настоящемъ состояніи народа.

Однако не все населеніе Самурзакани приняло въ употребленіе мингрельское нарѣчіе. Нѣкоторыя общины, какъ на примѣръ Бедійская, І Гальская, Окумская понынѣ сохранили абхазскую рѣчь. Это обстоятельство яснѣйшимъ образомъ показываетъ, что коренное населеніе Самурзакани не только говорило въ прошлое время, но и говоритъ въ настоящее на абхазскомъ языкѣ, получаетъ исключительно важное историческое значеніе по отношенію къ Бедіи. Бедія (Егриси) пунктъ, извѣстный съ глубокой древности. Тамъ населеніе издавна было христіанскимъ; понынѣ существуетъ тамъ прекрасный старинный храмъ, нѣкогда была епископская кафедра. Богослуженіе съ давнихъ временъ совершаемо было на грузинскомъ языкѣ, и однако это не повлекло за собою обогащенія языка бедійцевъ массою грузинскихъ словъ, не помѣшало имъ сохранить свой исконный языкъ, равно какъ не обогатилась жизнь бедійцевъ христіанскими привычками въ исключительной мѣрѣ ¹⁾).

---

¹⁾ На этомъ примѣрѣ всего яснѣе можно видѣть лживость утвержденій Цхумели, будто бы грузинскій языкъ, благодаря совер-

Филологія даєть кромѣ того о́чень яркія доказатель-ства касательно національности самурзаканцевъ — до-казательства первостепенной силы и важности. Дѣло въ томъ, что во всей Самурзакани княжескія, и дво-рянскія фамиліи — чисто абхазскія, хотя и передѣ-ланныя въ разное время на грузино-мингрело-имере-тинскій манеръ. Крестьянскія же фамиліи, соотвѣт-ственно тому, что въ Самурзакани есть цѣлые поселки мингрельскіе — частью чисто абхазскія, частью чисто мингрельскія.

Нужно имѣть въ виду, что фамиліи даже при налич-ности письменности видоизмѣняются весьма легко въ

шенію богослуженія въ абхазскихъ церквахъ на этомъ языкѣ, во-шелъ въ обыденную жизнь абхазцевъ, будто бы народъ привыкъ къ совершенію богослуженія на этомъ языкѣ и считаетъ гру-зинско-богослужебный языкъ своимъ священнымъ церковнымъ до-стояніемъ (стр. 17). Какое ужъ тутъ „достояніе“, когда бедійцы тысячу лѣтъ слушали этотъ языкъ и ничего до сихъ поръ въ немъ не поняли! И напрасно Цхумели вопіеть о незаконности юридической и нравственной по поводу введенія въ абхазскихъ церквахъ богослуженія на церковно славянскомъ языкѣ, непонят-номъ для народа: тогда ему слѣдовало бы прежде всего жаловаться на то, что Грузинская церковь цѣлое тысячелѣтіе не допускала истинъ Христовой вѣры въ народъ, совершая богослуженіе на непонятномъ народу языкѣ. Съ точки зрѣнія интересовъ народа безразлично, какой языкъ употребляется, разъ языкъ этотъ народу непонятенъ. Но Цхумели думаетъ не объ интересахъ абхазскаго народа, а о возможномъ расширеніи области грузинскаго языка...

угодѣ модѣ. Припомнимъ недавнее время, когда въ Грузіи масса туземцевъ писала свои фамиліи съ окончаніемъ „овъ“. Но подулъ новый вѣтеръ и тамъ, гдѣ было „овъ“, явились „дзе“, „швили“ и „скупа“¹⁾. Тѣмъ болѣе легко должны были измѣняться формы фамильныхъ прозвищъ у народа безписьменнаго. И однако не смотря на всѣ передѣлки и искаженія самурзаканскихъ фамилій, абхазское происхожденіе ихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Среди княжескихъ фамилій, несомнѣнно абхазскихъ, должно указать: Ачба (князь владѣтель)—по самурзакански эта фамилія произносится Анчибая, а еще чаще на имеретинскій манеръ — Анчабадзе; Иналъ - іпа — у самурзаканцевъ Инали - скупа, у Имеретинъ — Инали-швили; Дзя-ім-іпа въ передѣлкѣ звучитъ Зепа-скупа, Зепа - швили; Эмхъ обратилось въ Эмухвари, фамилія Чхотуа осталась неизмѣненной, фамилія Маршанъ приняла окончаніе „іа“.

Въ другихъ частяхъ Абхазіи указанныя фамиліи сохранились или въ своей первоначальной чистотѣ или также въ передѣлкѣ, бывшей когда-то модною. Но не одни княжескія фамиліи въ Самурзакани чисто абхазскія, таковы же тамъ и дворянскія, напримѣръ Маанъ (Марганія въ передѣлкѣ), Акиртаа, Лакеръ, Лакрба (въ

¹⁾ Дзе, швили, скупа такъ же, какъ абхазское апа (іпа въ соединеніи) значить „сынъ“.

передѣлкѣ Лакербая), Жванба, Миканба, Маги, Эшба, Багби, Цуш, Капш и крестьянскія—чистѣйшія по своему абхазскому характеру фамиліи: Зухба, Кильба, Кецаба, Карданъ, (Варданъ) и др. Такъ какъ въ Абхазіи поселки устраивались фамиліями, то мы можемъ въ настоящее время найти въ Самурзакани цѣлый рядъ поселковъ, гдѣ живутъ почти исключительно только Кильба переименованное въ Колбая, или Зухба (Зухубая)—напримѣръ, въ Гумритахъ, Варданъ и другія. Присоедините рядъ этихъ поселковъ къ общинамъ, сохранившимъ абхазскую рѣчь, и картина коренного населенія Самурзакани по племени въ основныхъ чертахъ своихъ намѣтится съ достаточною ясностью, но далеко не въ томъ видѣ, какой хотятъ дать ей грузинскіе націоналисты. Тому изъ послѣднихъ, кто желаетъ доказать принадлежность самурзаканцевъ (но, конечно, не мингрельцевъ, живущихъ въ Самурзакани) къ грузинскому племени слѣдуетъ прежде всего выяснить съ несомнѣнностью, что князья, дворяне и коренные крестьяне Самурзакани—грузины по своему корню, указываемому ихъ исконными фамиліями. Но это едва ли кому удастся сдѣлать, даже изъ самыхъ ярыхъ проповѣдниковъ истины, что самурзаканцы—грузины.

Этнографическія основанія, наконецъ, завершаютъ рядъ указаній на то, что коренное населеніе Самурзакани—чистокровные абхазцы. Народныя привычки и преданія, языческія религіозныя вѣрованія и обычаи,

строй семейной жизни и общественныхъ отношеній со всею ясностью показываютъ, что Самурзакань—южная Абхазія, всегда жила и питалась отъ тѣхъ же племенныхъ корней, которые поддерживали и остальные части абхазскаго народа. Особенно замѣчательна въ данномъ случаѣ общность языческихъ божествъ, вѣрованій въ которыхъ запечатлѣны характеромъ самой глубокой первобытности какъ въ сѣверной, такъ и въ южной Абхазіи. Она могла установиться только въ глубокой древности. Но тогда-то племенное различіе и не оставляло мѣста для общенія во всѣхъ вообще областяхъ жизни, а въ религіозной по преимуществу. Жертвоприношенія этимъ богамъ, клятвы, приносимыя предъ ними, до буквальности сходны и въ южной христіанской и въ сѣверной—на половину мусульманской Абхазіи.

Выводъ, который обязанъ сдѣлать всякій безпристрастный человѣкъ по отношенію къ населенію Самурзакани, долженъ быть таковъ: населеніе это дѣлится на двѣ неравныя части, изъ которыхъ большая часть—коренные жители, несомнѣнные абхазцы, меньшая,—пришное—мингрельскаго племени. И тотъ, кто во что бы то ни стало желаетъ зачислить самурзаканцевъ въ грузины—очевидно торгуетъ истиною. Житель Сухумскаго округа (Цхумели) не можетъ по невѣрію считать самурзаканцевъ грузинами. Только по недобросовѣстности и при наличности невысказываемыхъ, но

всѣмъ понятныхъ, намѣреній можно называть бѣлое чернымъ, абхазцевъ—грузинами.

Самурзаканцы, у которыхъ богослуженіе совершается въ настоящее время на грузинскомъ языкѣ, не понимаютъ этого языка. Отсюда развилось среди народа крайне равнодушное отношеніе къ церкви; церковной жизни въ народѣ почти не существуетъ. И напрасно хвалители грузинской церкви указываютъ, что богослуженіе въ Абхазіи около XV вѣковъ совершалось на грузинскомъ языкѣ¹⁾. Кто хочетъ похвалить, — тотъ долженъ былъ бы умалчивать объ этомъ. Вѣдь совершеніе богослуженія въ теченіе 1,500 лѣтъ на непонятномъ народу языкѣ—это великій церковный позоръ, великій грѣхъ грузинской церкви предъ абхазскимъ народомъ, до сихъ поръ ничѣмъ не искупленный.

И сколько бы времени ни продолжалось такое положеніе, оно не можетъ быть освящено. Абхазы, не могутъ безпорядокъ стать порядкомъ отъ того только, что онъ очень давно существуетъ. Церковь могъ сжиться съ этою тяготою, какъ и со многими другими, возложенными на него исторією. Но проникнутъ чувствомъ любви и уваженія къ тому, что тормозитъ его духовную жизнь, онъ никогда не могъ: это было бы противоестественно. Поэтому-то мѣстное населеніе и стало глубоко индифферентнымъ къ церковной жизни и со-

¹⁾ Грузія и грузины. № 1. Абхазія, стр. 17.

хранило во всей неприкосновенности первобытныя языческія вѣрованія. Это расплата народа за чужой великій грѣхъ—за грѣхъ его руководителей духовныхъ. Поэтому-то мѣстное населеніе ни въ какомъ случаѣ не могло высказывать пожеланія о присоединеніи его къ автокефальной грузинской церкви. Церковь грузинская никогда не была духовною матерью Абхазіи, а только бонною, говорящею на языкѣ, котораго дѣти понынѣ не понимаютъ. Пока бонна помнитъ свое мѣсто, къ ней дѣти относятся спокойно, хотя и съ безразличіемъ. Но когда она начинаетъ быть требовательною и обнаруживаетъ претензіи на усвоеніе непринадлежащихъ ей правъ, положеніе рѣзко мѣняется...

Въ знаменитую „эртобу“ прошлаго года, широко волною прокатившуюся по Самурзакани и давнюю озвучи въ Абхазіи, неожиданные для агитаторовъ, коренное населеніе стояло на волосѣ, отъ того, чтобы немедленно позвать отъ себя всѣхъ чуждыхъ ему священниковъ грузино-мигрельцевъ и учителей. Настолько слаба связь, настолько ненормальны отношенія между этими элементами, находящимися въ непосредственномъ соприкосновеніи—народомъ абхазскимъ и пришлыми чуждыми ему священниками и учителями.

Говорить же жалобно,—какъ то дѣлають Цхумели ¹⁾ и К^о,—о томъ, что древнѣйшую грузинскую епархію

¹⁾ См. ст. 16.

рываютъ вопреки желанію мѣстнаго населенія отъ одной матери—Церкви Грузинской, съ которой населеніе это будто бы связано національными узами, нравами, обычаями, традиціями, общимъ богослужебнымъ быткомъ и священными преданіями—значить говорить о томъ, явно несообразная для всякаго, знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ Абхазіи, явно извращающія истину.

Предложите,—не говоримъ абхазцамъ,—по мингрельскому населенію Самурзакани получить церковную автокефалію въ составѣ грузинской церкви, но съ тѣмъ, чтобы оно платило духовенству жалованье взаменъ получаемого отъ казны. Что произойдетъ? Прежде всего, выметъ вопль по поводу такого предложенія грузинско-мингрельское духовенство Самурзакани и Абхазіи (и въ одномъ абхазскомъ или мингрельскомъ приходѣ русскихъ священниковъ нѣтъ). Оно глубочайшимъ образомъ убѣждено, что народъ ему добровольно ничего не заплатитъ и когда подаетъ петиціи объ удержаніи кафедръ епископовъ-грузинъ, то надѣется прежде всего на поддержку своихъ матеріальныхъ интересовъ. Не даромъ оно [въ Сухумѣ одновременно требовало автокефаліи и... увеличенія жалованья отъ казны!... А тѣмъ и народъ скажетъ, что расходоваться на содержание своихъ пастырей, просвѣщающихъ его на непонятномъ языкѣ, онъ не можетъ и не желаетъ. Что касается абхазцевъ, то ихъ стремленія остаться въ

составѣ русской церкви достаточно засвидѣтельствованы просьбами, посылавшимися по этому поводу Синоду нѣсколько разъ за краткое епископствованіе въ Сухумѣ Киріона. Все эти заявленія не „низкая провокація“, какъ ихъ обзываетъ Цхумели ¹⁾, не анонимныя, не подложныя, какъ иные—прямо противоположныя имъ петиціи: они подписаны самими видными представителями народа, они имѣютъ для себя полное основаніе въ прошломъ и точно выражаютъ желанія народа въ настоящемъ. Кто не вѣритъ имъ, — пусть убѣдится въ истинѣ на мѣстѣ.

Нѣтъ никакихъ основаній идти противъ этихъ опредѣленно выраженныхъ народныхъ желаній. Неудовольствіе ихъ можетъ повести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Абхазія, отданная противъ желанія населенія въ распоряженіе своей древней опекуни, будетъ жить такъ же, какъ жила понынѣ: по прежнему въ ней, въ качествѣ духовныхъ пастырей народа, будутъ являться лица невѣжественныя, необразованныя, сумѣвшія пристроиться къ какому-либо дѣлу на родинѣ; попрежнему богослуженіе будетъ совершаемо въ непонятномъ народу грузинскомъ языкѣ, попрежнему духовная жизнь населенія будетъ находиться въ глубокомъ пренебреженіи и забросѣ. Различіе произойдетъ лишь въ томъ, что все мѣста въ церковномъ, а за

---

¹⁾ См. стр. 17.

тѣмъ и въ гражданскомъ отношеніи будутъ усиленно замѣщаемы грузинами съ полнымъ поправленіемъ желаній и интересовъ населенія, какъ то абхазскія общины видѣли ужь съ достаточною ясностью въ епископствованіи Киріона ¹⁾).

Абхазіи для расцвѣта достойнаго богатыхъ способностей ея народа и дивныхъ качествъ страны, занимаемой имъ, нужно не подчиненіе грузинской автоке-

---

¹⁾ Е. Киріонъ въ Сухумской епархіи не понималъ языка населенія и долженъ былъ какъ съ мингрельцами, такъ и съ абхазами объясняться чрезъ переводчика. За свое краткое епископствованіе онъ успѣлъ назначить трехъ мингрельцевъ въ чисто абхазскіе приходы: Рурца въ Ачандары, Маладзе — въ Бармышъ и Бенделіани — въ Тамышъ; изъ нихъ Маладзе — безъ всякаго образованія, Рурца и Бенделіани абхазскаго языка не знаютъ. Населеніе Тамыша горячо просило епископа дать имъ священника абхаза ради того хоти бы, чтобы на исповѣди говорить съ нимъ безъ переводчика, чтобы дать возможность женамъ и дочерямъ приносить покаяніе только предъ батюшкою — безъ переводчика. Указывало населеніе и кандидата, но все оказалось напрасно. „Мнѣ нужно богослуженіе по грузински“, заявилъ епископъ. — Въ два русскихъ прихода грузинолюбивый епископъ назначилъ „своихъ“ въ г. Анапу Берзенова, недавно отбывшаго на казаніе и въ Абрау—Дюрсо—Капанадзе, изгнаннаго прихожанами изъ Илори. Сдѣлалъ бы епископъ и больше назначеній, да случая не представилось. А что произойдетъ при автокефаліи, — все таки стало весьма ясно въ Сухумѣ — и грекамъ и абхацамъ и русскимъ послѣ краткаго опыта, даннаго епископствомъ Киріона...

фальной церковной власти, а широкое просвѣщеніе народныхъ массъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Народу нужно богослуженіе на языкѣ, который былъ бы понятенъ и старымъ и малымъ, и женщинамъ и дѣтямъ.

Народу нужна культура, а для послѣдней нужна твердая связь съ центрами культуры, просвѣщенія и гражданственности, т. е. съ Россіею.

Несмотря на свою темноту, народъ понимаетъ все это и идетъ къ этому, хотя пока медленно и неуверенно. Но вѣдь сознаніе его растеть съ каждымъ годомъ...

Больше же свѣта духовнаго въ залитую солнечнымъ свѣтомъ Абхазію! Пусть она сознаетъ себя, и по всѣмъ вопросамъ ея касающимся, сама прежде всего говоритъ свое слово. Оставьте старыя наивныя притязанія и смотрите на то, что народъ абхазскій есть въ настоящее время и чѣмъ онъ хочетъ быть...

И не называйте его «грузинами № 1-й». Онъ можетъ серьезно обидѣться.
